

УДК 376.3

Махмутова А.Д.

Московский педагогический государственный университет

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
С НЕДОСТАТКАМИ СЛУХА**

A. Baydildina

Moscow State Pedagogical University

**RESEARCH INTO THE FEATURES OF SOCIAL FUNCTIONING
OF STUDENTS WITH IMPAIRED HEARING**

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения особенностей социального функционирования глухих и слабослышащих подростков. Изучены мнения подростков, педагогов и психологов о потребностях школьников в психолого-педагогической поддержке в процессе социального функционирования. Определен круг проблем в общении подростков с нарушенным слухом с одноклассниками, слышащими людьми, родителями и учителями. Указаны особенности их интерперсональных отношений и представлений о собственном месте в этих отношениях. Описаны особенности профессионального взаимодействия педагогов и психологов в специальной школе.

Ключевые слова: подростки с нарушениями слуха, психолого-педагогическая работа, социальное функционирование, профессиональное взаимодействие, запрос на психолого-педагогическую помощь.

Abstract. This article is devoted to studying the characteristics of social functioning of deaf and hard of hearing adolescents. It explores the views of teenagers, teachers and psychologists on students' needs of educational and psychological support in social functioning. The author determines the range of problems that hearing-impaired students face communicating with their classmates, normally hearing people, parents and teachers highlighting the peculiarities of interpersonal relationships and their perception by hard of hearing adolescents. The features of professional cooperation of teachers and psychologists in a special school are presented.

Key words: adolescents with hearing disorders, psychopedagogical activity, social functioning, professional cooperation, request for psychological and educational assistance.

Подростковый возраст – этап онтогенеза, охватывающий период от 10 до 15 лет и характеризующийся рядом специфических признаков. Наиболее остро в подростковом возрасте встает проблема развития и формирования личностных качеств. Важнейшим из них является стремление к группированию, т. е. созданию личного круга для общения, стремление к признанию своих прав, самостоятельности, независимости и личной автономии [6]. Включение подростка в систему общественных отношений и в то же время самостоятельное воспроизведение им этих отношений является необходимым компонентом процесса социализации. При этом каждый подросток нуждается в помощи со стороны старшего поколения в накоплении знаний и навыков, приобщении к социальной и культурной жизни [2; 4; 5].

Ребенок с нарушением слуха испытывает те же психологические проблемы, что и его слышащий ровесник, но эти проблемы имеют свою специфику, обусловленную наличием дефекта. Подростки с нарушенным слухом имеют особые образовательные потребности в сфере формирования жизненной компетенции, способности к социальной адаптации. Это обусловлено спецификой психофизического и слухоречевого развития ребенка с нарушенным слухом, а также необходимостью взаимодействия в социуме со слышащими людьми. Подростки начинают постигать недоступные непосредственному восприятию явления внутренней эмоциональной жизни, их знаковое опосредование, моделирование и прогнозирование [1].

© Махмутова А.Д., 2011.

Школьная среда должна быть подготовлена к осуществлению функции посредника между ребенком и окружающим миром [3; 7]. В связи с этим встает необходимость изучения особенностей социального функционирования глухих и слабослышащих школьников, в том числе запроса с их стороны на психолого-педагогическую помощь, изучения особенностей содержания, взаимодействия психолого-педагогического персонала школы.

В исследовании принимали участие 128 учащихся средних классов, 24 сурдопедагога и 5 психологов специальных коррекционных школ I и II вида. Задачи исследования:

- выявить особенности интерперсональных отношений подростков с нарушенным слухом и их представлений о собственном месте в этих отношениях;
- установить спектр проблем, возникающих у школьников при взаимодействии с ближним социальным окружением;
- определить степень и характер участия психолого-педагогического персонала школы в разрешении этих проблем.

Для достижения поставленных задач мы использовали метод письменного опроса, где совместили два типа сбора информации: заочный – анкетирование и лицом к лицу – интервьюирование. Для исследования мнений **подростков** нами были разработаны анкеты, включающие вопросы и варианты ответов.

Первый блок вопросов касался сферы общения ребенка, трудностей во взаимоотношениях, проблем, беспокоящих его в жизни. Самая многочисленная группа (56 % выборов) отметила тревогу о будущем: «не смогу найти подходящую профессию», «не знаю, кем я буду». Вторая группа – трудности в межличностных отношениях (40 % выборов): «меня обижают одноклассники», «я не понимаю своего брата», «трудно общаться со слышащими» и т. д. И третья группа – переживания, связанные с дефектом слуха (4 % выборов): «я не понимаю», «меня не понимают, когда со мной говорят» и т. д.

В системе межличностных отношений подростков с нарушением слуха одноклас-

ники и братья/сестры занимают позиции, которые одинаково характеризуются ситуативными конфликтами и ссорами (по 11 %). Однако выражение позитивного отношения к себе со стороны этих групп указываются значительно чаще (22 %). Подростки отмечают сложности во взаимоотношениях с родителями, которые лишь немного уступают по степени выраженности трудностям в общении со слышащими сверстниками (26 % и 30 % соответственно).

Сделаем качественный анализ трудностей в межличностных отношениях с глухими и слабослышащими сверстниками, слышащими ровесниками, родителями, братьями и сестрами.

Согласно полученным данным, 18 % подростков отмечают отсутствие трудностей во взаимоотношениях с неслышащими сверстниками (друзьями, одноклассниками). При наличии таких трудностей, они характеризовались дефицитом общих интересов, тем для разговора (21 % всех выборов). Намеренное нанесение вреда со стороны неслышащих сверстников (ответ «Они все делают мне зло» – 10,5 %), на наш взгляд, свидетельствует о некоторой напряженности во взаимоотношениях подростков, которые, проводя большое количество времени в школе, испытывают психологическую усталость друг от друга. Остальные негативные характеристики – отсутствие взаимопомощи в учебе, отсутствие любви, частые ссоры, насмешки, зависть, нежелание дружить и общаться, ненависть – в наименьшей степени актуальны для опрошенных школьников (от 8 до 1 % соответственно).

По-иному складывается картина формирования межличностных отношений со слышащими сверстниками. Наличие трудностей во взаимоотношениях со слышащими отмечают все опрошенные подростки: установление первичного контакта, поддержание общения из-за сложностей в коммуникационном обмене, стеснение индикаторов дефекта слуха (слухового аппарата). По мнению большинства подростков с нарушением слуха (67 %), слышащие подростки также ис-

пытаются затруднения в общении с неслышащими. 6 % из этого числа подчеркивают сложности в понимании речи. Слышащие подростки, по мнению опрошенных, помогают, поддерживают, сочувствуют, жалеют подростков с нарушенным слухом. Предложенные нами в вариантах ответа негативные стороны отношений («воспринимают меня как ущербного», «не хотят дружить, общаться», «избегают») испытуемыми не выбирались, что, на наш взгляд, может свидетельствовать об ожидаемом позитивном отношении со стороны слышащих сверстников.

Несколько неожиданным, на наш взгляд, выглядит тот факт, что среди подростков с нарушением слуха отмечается высокая доля – 76 % опрошенных – имеющих слышащих друзей-сверстников. При ответе на вопрос «Есть ли у тебя слышащие друзья? Сколько?» указывалось от 11 до 25 друзей. На наш взгляд, это связано не столько с большой глубиной взаимоотношений со слышащими сверстниками, сколько сведением смысла дружбы к просто приятельскому формализованному общению, обедненности понятия «дружба», некритичной оценкой и преувеличением.

Во взаимоотношениях с родителями подростки часто дифференцируют отца и мать. Так, 67 % процентов детей отметили, что отношения в семье доброжелательные, есть взаимопонимание, 19 % подростков отметили, что подразумевают хорошие отношения только с матерью и плохие отношения с отцом. Оставшиеся 14 % подростков говорят о наличии трудностей во взаимоотношении с обоими родителями. Подростки отмечают непонимание, чувство одиночества в семейных отношениях, нередко ребенок является эмоциональной и физической жертвой конфликтной ситуации в супружеской паре.

Больше половины опрошенных школьников имеют брата или сестру. Около 20 % детей говорят о хороших взаимоотношениях с ними («брат (слышащий) относится отлично», «помогаю младшему брату делать уроки», «с сестрой хорошие отношения, иногда с

ней в шутку деремся» и т. д.). 8 % подростков отмечают проблемы во взаимоотношениях, которые их беспокоят («у меня злой брат, он меня обижает», «сестре 15 лет, я ее ненавижу», «постоянно ссоримся и деремся с братом» и т. д.).

Отношения с педагогами в основном характеризуются школьниками как бесконфликтные, не вызывающие трудностей и сложностей в общении, основанные на взаимопонимании и сотрудничестве. Только 3 % подростков заметили, что «учитель несправедлив» или «учитель мне не верит».

Второй блок вопросов отражает содержание запроса подростков с нарушенным слухом на консультативную помощь. В первую очередь подростки хотели бы обсудить вопросы или темы, связанные с установлением, гармонизацией межличностных отношений со сверстниками своего и противоположного пола, с родителями, проблемы завоевания социального статуса в классе, вопросы, связанные с самопознанием. Меньше всего подросткам хотелось бы обсуждать ситуации, связанные с учебной деятельностью.

В этой же части мы спрашивали, к кому бы обратился или обращается подросток за советом в случае возникновения проблемной ситуации, а также кто уже оказал ему помощь. Большая часть подростков оказывают доверие своим родителям (48 %), но оценивают эффективность этой помощи лишь 37 %. Также значительное количество респондентов обращается за помощью или советом к одноклассникам (22 %) и педагогу (16 %), но в реальности получают эту помощь лишь соответственно 13 % и 11 % опрошенных. Следует отметить, что ни один из опрошенных не отметил психолога как человека, к которому он обратился бы за помощью. Это дает основание предположить, что психолог в школе не занимает значимую позицию в социальном окружении подростка.

Также следует отметить, что лишь 2 % опрошенных надеются самостоятельно решить свои проблемы, что свидетельствует о высоком уровне доверия детей к социуму. Но одновременно 32 % указывает, что не смог-

ли получить действительно важной для себя поддержки и помощи в проблемной ситуации.

Далее школьники с нарушением слуха высказывали свое мнение о специалисте-психологе, его функциях в специальной школе. Так, на вопрос «Знаешь ли ты, что в школе есть психолог?» 43 % учащихся ответила «Да, знаю», 38 % – «Нет, не знаю» и 19 % – «Затрудняюсь ответить». При ответе на вопрос «Чем, на твой взгляд, может помочь психолог?» первыми тремя выборами респондентов оказались: «Дать совет» – 18 %, «Помочь найти выход из трудной ситуации» – 13 %, «Улучшить взаимоотношения с родителями». Около 13% детей затруднились с ответом.

Частота обращений к психологу, по словам подростков, выглядит так: 84 % учащихся на вопрос «Обращался ли ты к психологу за советом или за помощью» ответили, что «Нет, не обращался», 14 % опрошенных ответили: «Да, был 1-2 раза», 2 % ответили: «Да, обращаюсь постоянно к психологу».

На следующем этапе мы изучили мнения педагогов и психологов об особенностях социального развития и функционирования подростков с нарушением слуха.

Во-первых, педагоги выделили трудности в эмоциональной сфере: эмоциональная неустойчивость, бурная смена настроений, агрессивность, импульсивность, замкнутость, а также трудности в понимании чувств и эмоций других людей. Во-вторых, трудности, возникающие во взаимоотношениях неслышащих подростков со слышащими сверстниками: восприятие, понимание речи глухих и слабослышащих слышащими, а также низкий уровень развития навыков социальной перцепции своих учеников. Около 70 % педагогов отмечают наличие неадекватно завышенной самооценки у подопечных подростков, преувеличенных представлений о своих возможностях. Познавательная сфера традиционно является основным предметом работы школьного учителя. Возможно, это является причиной выделения педагогами познавательной сферы как фактора, оказывающего влияние на социальное развитие

школьника, что свидетельствует о некоторой узости восприятия педагогами проблемы социализации. Учителя, в соответствии с целями своей деятельности, рассматривают подростков преимущественно в модальности «способность к обучению» и в меньшей степени – в модальности «социальное развитие».

В качестве стрессогенных для подростка ситуаций педагоги выделяют: ссоры, конфликты с одноклассниками, общение со слышащими, конфликты с родителями. 75 % педагогов отмечают частое обращение родителей за консультативной помощью, 25 % родителей обращаются реже. Кроме родителей, активными инициаторами получения консультативной помощи являются и сами подростки. 63 % педагогов сказали о частом обращении подростков за помощью или советом с личными проблемами или трудными жизненными ситуациями, а 37 % подростки обращаются редко. В таком же соотношении педагоги отмечают факты оказания психологической помощи подросткам.

Основными методами работы педагога с запросом на консультативную помощь, согласно полученным данным исследования, являются: «совет» (30 % выборов), «совместное обсуждение и анализ проблемы» (16 % выборов), «принятие роли посредника» (16 % выборов). Реже педагоги прибегают к «активному слушанию» (10 % выборов), «активизации подростка к принятию самостоятельного решения» (10 % выборов), «руководству к действию» (8 % выборов), «делегированию к психологу» (2 % выборов).

Основные трудности, с которыми сталкивались педагоги в процессе оказания помощи: «сложности в оказании действенной помощи» (25 %), что объясняется отсутствием навыков консультирования, «трудности в передаче собственных мыслей подростку по поводу ситуации» (24 %). При этом никаких проблем со средствами коммуникации сурдопедагог не испытывает, отмечается именно проблема интерпретации ситуации и способов выхода из нее. Педагоги отмечают явление контрпереноса, а именно «излишнюю

эмоциональную вовлеченность в проблему подростка» (23 %). 16 % педагогов проявили желание овладеть умениями и навыками оказания эффективной психологической помощи, но 7 % не идентифицируют их с навыками оказания эмоциональной поддержки: они не относят сюда навыки активного слушания, проявление эмпатии, сочувствия, соучастия.

В случае обращения к психологу, педагоги желают получить информацию об индивидуальном развитии познавательной сферы ребенка. Отсутствие запросов со стороны подростков с нарушенным слухом психологи объясняют нежеланием детей общаться со слышащим специалистом, в недостаточной степени владеющим жестовой речью. По содержанию психологической помощи в специальной школе работа психолога распределяется так: 40 % – психодиагностика, около 20 % – психологическая коррекция, 10 % – психологическое просвещение, 10 % – психологическая профилактика, 20 % психологическое консультирование.

Основной специфической чертой психологической помощи подросткам с нарушенным слухом, по мнению психологов, являются сложности вербальной коммуникации, традиционно используемой в консультативной беседе, а также недостаточную сформированность у подростков с нарушениями слуха понятийного мышления, оперирования внутренними свойствами предметов, явлений и состояний.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующее заключение.

1) Подросток с нарушенным слухом ориентируется в основном на общение с неслышащими людьми, что сужает пространство его социального взаимодействия. Наблюдаются две тенденции в отношении неслышащих подростков к слышащим: с одной стороны, они называют другом каждого слышащего, с кем удалось установить контакт, с другой – подросток воспринимает среду слышащих людей как агрессивную направленную против него. Но он желает овладеть навыками свободной коммуникации и социального функционирования в целях успешного

позиционирования себя в среде слышащих и неслышащих людей.

2) Школьники с нарушенным слухом испытывают сложности в выстраивании отношений с ближним кругом людей. Их социальная активность имеет внешнюю направленность. Они не проявляют устойчивую тенденцию к интроспекции, но в отдельных случаях способны прислушаться к своим желаниям и чувствам. Основные проблемы, выделяемые подростками: тревога за будущее, конфликты со сверстниками и взрослыми, неумение самостоятельно выйти из проблемной ситуации, различные страхи.

3) Школьники не рассматривают школьного психолога в качестве человека, способного оказать помощь или поддержку в проблемной ситуации. Педагог для школьников обладает авторитетом и пользуется уважением, но характер взаимоотношений не позволяет выходить за рамки учебной и общественно-полезной деятельности.

4) Педагоги и психологи в процессе своей деятельности сталкиваются с необходимостью оказания психолого-педагогической помощи подросткам: обучение регуляции поведения, работа с тревожными и депрессивными состояниями, конфликтностью, формированием жизненных установок. Respondенты отмечают необходимость оказания целенаправленной, комплексной психолого-педагогической помощи по формированию социальных умений и представлений. В современной специальной школе отсутствуют формы регулярного профессионального взаимодействия педагога и психолога, они ставят перед собой разные задачи, потому действуют сепаратно: педагог действует в основном в рамках развития познавательной деятельности, работа психолога направлена на диагностику и развитие когнитивной сферы. Отсутствуют также организационные формы систематической и целенаправленной деятельности по формированию социальных отношений и повышению социального функционирования.

5) Перед школой стоит задача разработки и внедрения принципиально новых комп-

лексных методик повышения социального функционирования детей и подростков с нарушениями слуха, предлагающих альтернативные паттерны поведения, формирующих умения и навыки эффективного общения, развития эмоционально-волевой сферы, произвольной регуляции действий. При проведении этой работы необходимо тесное сотрудничество педагога и психолога, разработка новой схемы взаимоотношений этих специалистов, для обеспечения научного подхода в реализации психолого-педагогического сопровождения детей и подростков с нарушенным слухом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданова Т.Г. Динамика интеллектуального развития лиц с нарушениями слуха. М., 2009. 249 с.
2. Богданова Т.Г. Психолого-педагогическое изучение детей с нарушениями слуха // Психолого-педагогическая диагностика. М., 2004. С. 169-177.
3. Божович Л.И., Славина Л.С. Психическое развитие школьника и его воспитание. М., 1979. 96 с.
4. Малофеев Н.Н. Перспективы развития в России учебных заведений для детей с особыми образовательными потребностями // Дефектология. 2001. № 5. С. 3-11.
5. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. М., 1999. 672 с.
6. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и педагогов. М., 1994. 158 с.
7. Brammer L. The Helping Relationship: Process and Skills. Boston: Allyn & Bacon, 1993. 309 p.